CD/PV.1325

Конференция по разоружению

19 August 2014

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча триста двадцать пятом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 19 августа 2014 года, в 10 ч. 05 м.

Председатель: г-н Мазлан Мухаммад ..... (Малайзия)

GE.15-07953 (R) 080216 090216

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1325-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде чем продолжить, я хотел бы попрощаться с послом Австралии Питером Вулкоттом и послом Эквадора Луисом Гальегосом, которые вскоре оставят свои посты послов на Конференции по разоружению. От имени Конференции и от имени моего собственного правительства я желаю им успехов на их новом поприще.

В то же время позвольте мне тепло приветствовать посла Роберта А. Вуда, который недавно приступил к функциям Постоянного представителя Соединенных Штатов на Конференции по разоружению. От имени Конференции и от имени моей страны я хотел бы выразить нашему новому коллеге наши наилучшие пожелания.

Позвольте мне также приветствовать посланцев мира из Нагасаки, которые пришли сегодня, чтобы понаблюдать за нашими дискуссиями.

Я хочу информировать вас, что одно государство, Ямайка, просит об участии в нашей работе в ходе третьей части сессии 2014 года в качестве наблюдателя. Его просьба содержится в документе CD/WP.577/Add.4, который включает все просьбы, которые получил секретариат вчера, в понедельник 18 августа 2014 года, в 16 ч. 00 м. Есть ли какие-либо замечания по этим просьбам? Могу ли я считать, что Конференция постановляет пригласить Ямайку участвовать в нашей работе в соответствии с правилами процедуры?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): На данном этапе, поскольку я впервые беру слово в качестве Председателя Конференции по разоружению, позвольте мне сделать следующее заявление.

Для меня и для моей страны является честью принять председательство на Конференции по разоружению. Мы будем нести эту обязанность как можно лучше в меру своих способностей. Позвольте мне, пользуясь случаем, поблагодарить председателей, которые предшествовали мне на этой сессии, за их усердную работу и усилия по руководству работой Конференции. В качестве последнего Председателя текущей сессии в центре моего внимания будет проведение переговоров и завершение доклада Конференции Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, как установлено в правилах 43 и 44 правил процедуры.

Прежде чем коснуться своих планов в отношении предстоящей работы, позвольте мне сделать шаг назад и поделиться воззрением моей делегации относительно статуса Конференции и различных дискутируемых здесь проблем.

В 2004 году Малайзия впервые с тех пор, как она присоединилась к Конференции в 1999 году, приняла председательство на Конференции. И вот спустя десять лет мы вновь принимаем такое председательство. С тех пор как мы принимали председательство последний раз, мировой климат в плане безопасности претерпел эволюцию. Мир пошел по пути запрещения наземных мин и кассетных боеприпасов, а в прошлом году – принял Договор о торговле оружием. И вся ирония состоит в том, что эти достижения были реализованы вне Конференции. Ну а Конференция находится в той же ситуации, что и 10 лет назад. Хотя мир претерпел эволюцию, Конференция все еще увязает в застое, где единственной константой является отсутствие предметной работы.

Мы вместе со многими другими делегациями отмечаем, что застой на Конференции продолжается очень уж долго. Как показывает пример запрета на наземные мины и кассетные боеприпасы, мир не дожидается Конференции, и предположительно не будет он дожидаться и достижения прогресса по другим важным разоруженческим проблемам. И глубоко тревожно наблюдать продолжение этой ситуации. Конференция не играет своей роли, и международное сообщество вправе выражать свою озабоченность на этот счет.

В нынешнем состоянии роль Конференции в качестве единого многостороннего форума международного сообщества для переговоров по разоружению остается в лучшем случае лишь титулом. Судьба Конференции у нас в руках здесь, в этом великолепном зале. Преуспеем ли мы или потерпим неудачу – будет судить история. И на наш взгляд, когда делегации то и дело настаивают на темах, которые явно сопряжены с красной линией для других, Конференция, пожалуй, становится предметом торга.

Хотя основным центром внимания тут остается ядерное разоружение и договор по расщепляющемуся материалу, давайте не забывать, что в повестке дня Конференции есть и другие проблемы и важность всех из них отражена в надлежащей программе работы. Малайзия признает, что есть разные приоритеты в отношении проблем, подлежащих переговорам на Конференции. Однако эти приоритеты нужно рационализировать в соотношении друг с другом. Истина состоит в том, что по ним по всем можно было бы вести переговоры в то же самое время в разных группах, спланированных по разным хронологическим сегментам, но в целом в рамках одной и той же хронологической структуры. Важный принцип состоит в том, чтобы каждой проблеме было посвящено одинаковое время и акцент и чтобы это не было предпосылкой для рассмотрения других.

Приоритетом для Малайзии является ядерное разоружение, ибо это оружие представляет собой явную и наличную угрозу человечеству и нашей планете. Оно являет собой гнусную оружейную систему, которую нужно ликвидировать целиком и полностью. И один из способов сделать это состоит в том, чтобы немедленно начать переговоры о конвенции по ядерному оружию. Малайзия не разделяет поэтапный метод достижения ядерного разоружения, ибо он представляет собой невообразимый процесс, который делает недостижимой цель полного и всеобъемлющего ядерного разоружения. Нам не понятно, почему нельзя достичь соглашения о полном и всеобъемлющем ядерном разоружении, коль скоро в прошлом нам удалось ликвидировать целый класс оружейных систем за счет конвенций по биологическому и химическому оружию. Ведь ядерное оружие является лишь еще одним классом оружия, но оно носит в миллион раз более разрушительный характер, и поэтому для его ликвидации имеется в миллион раз больше резонов.

Чтобы найти выход из этого тупика, в 2013 году международное сообщество созвало Рабочую группу открытого состава по продвижению вперед многосторонних переговоров о ядерном разоружении. И опять же эта инициатива была предпринята вне Конференции по разоружению. Рабочая группа обеспечила платформу для открытых и честных дискуссий по реализации мира, свободного от ядерного оружия. Вместе с тем весьма прискорбно, что в Рабочей группе отсутствовали несколько ключевых делегаций. И у нас это стало упущенной возможностью для мобилизации по этому важному вопросу.

Малайзия обнадежена недавними веяниями в дискуссии по гуманитарным издержкам ядерного оружия. Мы с радостью вносим вклад в эти усилия с тем пор, как они впервые получили развитие в 2012 году. Малайзия участвовала в первой и второй международных конференциях по гуманитарным последствиям ядерного оружия, проводившихся в Норвегии и Мексике, и рассчитывает участ-

вовать в следующей конференции, которая будет проводиться в Австрии. И хотелось бы надеяться, что эти конференционные раунды снискают себе достаточную динамику и поддержку, дабы предпринять более предметную и успешную инициативу в русле всеобщего и всеобъемлющего ядерного разоружения. Малайзия готова поддержать любую инициативу в русле такой цели. Как доказывает гуманитарная инициатива, среди международного сообщества имеется твердая поддержка в отношении полной ликвидации ядерного оружия. И единственно жаль, что это имеет место вне ареала Конференции.

В прошлом сентябре высокопоставленные должностные лица из 70 стран, включая и премьер-министра Малайзии, участвовали в заседании на высоком уровне по ядерному разоружению, которое проходило в Нью-Йорке. Присутствие нашего премьер-министра на заседании высокого уровня свидетельствует о том, что Малайзия признает крайнюю важность и приоритетность этой специфической проблемы. В этом отношении Малайзия приветствует принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюцию 68/32 с призывом к скорейшему началу переговоров на Конференции с целью скорейшего заключения всеобъемлющей конвенции по ядерному оружию и созыву к 2018 году международной конференции Организации Объединенных Наций на высоком уровне по ядерному разоружению. В этом контексте Малайзия полностью поддерживает заявление Группы 21 ранее в этом году с призывом к началу таких переговоров на Конференции.

Что касается методов работы Конференции, то важно отметить, что переосмысление правил процедуры не должно фокусироваться исключительно на правиле консенсуса, что является предметом крупной озабоченности для многих делегаций. Наоборот, это должно дать возможность обследовать пути и средства дальнейшего усовершенствования нынешнего метода работы Конференции. В прошлом делегации – и в том числе моя собственная – поднимали несколько проблем в том, что касается нынешней передряги на Конференции. В этом отношении мы приветствуем предложение, внесенное исполняющим обязанности Генерального секретаря на Конференции 20 мая 2014 года, которое могло бы способствовать возобновлению предметной работы на Конференции. Малайзия высказала свое воззрение по разным предложениям, и мы рассчитываем на реализацию Конференцией последующих шагов по этим вопросам.

Позвольте мне, пользуясь возможностью, прокомментировать вовлечение гражданского общества в работу Конференции. Как я подчеркивал в нашем предыдущем заявлении на Конференции, Малайзия ценит вклад гражданского общества в сфере разоружения. Наше тесное сотрудничество с гражданским обществом привело к представлению в качестве официального документа на шестьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций типовой конвенции по ядерному оружию. Членов гражданского общества в разоруженческой сфере следует рассматривать как весьма приверженный контингент людей, ибо, в отличие от субъектов гражданского общества, работающих в области прав человека, их дело получает очень малую финансовую поддержку от кого бы то ни было. И я не думаю, чтобы они были вовлечены в эти усилия ради барыша: ими движет истинная озабоченность по поводу того, что могут причинить нам эти вооружения.

Усилия гражданского общества имеют большое значение для того, чтобы генерировать поддержку ядерного разоружения на низовом уровне, и их бесценные лепты будут обогащать работу Конференции и помогать стимулировать предметную дискуссию. Малайзия по-прежнему придерживается мнения о том, что Конференции следует, пользуясь возможностью, востребовать мастерство, знания и прозорливость, которые могут внести колоссальный вклад в нашу рабо-

ту. Это может стать как раз тем столь нужным импульсом, которого требует Конференция, чтобы продвигаться вперед и играть ту роль, ради которой она и была создана. В этом отношении мы рассчитываем на созыв неофициального форума Конференции по разоружению – гражданского общества, который должен быть устроен Генеральным секретарем Конференции.

Прежде чем закончить, я хотел бы поделиться с вами своими планами на предстоящие четыре недели. Вдобавок к докладу Конференции Генеральной Ассамблее я попытаюсь также заручиться вашим согласием на тот счет, как поступить с докладом рабочей группы, наделенной мандатом на выработку программы работы, как было поручено решением, содержащимся в документе CD/1974. Вчера мы провели плодотворную дискуссию о работе неофициальной рабочей группы. И позвольте мне выразить признательность сопредседателю послу Эквадора Гальегосу и заместителю сопредседателя послу Австралии Вулкотту за их усердную работу и приверженность в этом году. Я убежден, что благодаря поддержке и сотрудничеству всех государств-членов мы окажемся в состоянии решить, как нам содержательно распорядиться этим докладом.

Что касается подготовки доклада Конференции Генеральной Ассамблее, то я руководствовался прошлыми докладами Конференции, и в особенности докладом за 2013 год, который дает ориентиры на тот счет, где может быть достигнут консенсус. Я также руководствовался правилами процедуры, которые устанавливают по правилу 45 содержание и существо доклада. Как я отметил, на прошлых сессиях затрагивался ряд инициатив, выдвинутых на Конференции в этом году. И поэтому я буду руководствоваться прошлыми согласованными формулировками, что, на мой взгляд, заложило бы превосходную основу, исходя из которой может быть достигнут консенсус.

Можете быть уверены, что моя делегация будет вести работу председательства открытым, транспарентным и инклюзивным образом. В этом отношении я хотел бы информировать вас, что первый проект доклада будет предоставлен вам к четвергу, 21 августа, после чего у вас будет время представить предлагаемые поправки к проекту. Я намерен услышать ваши первоначальные реакции и комментарии по проекту на пленарном заседании в следующий вторник.

Третью неделю своего председательства я планирую посвятить составлению текста в неофициальном режиме. Исходя из прогресса переговоров, если потребуется, будут организовываться дополнительные редакционные заседания. Я искренне надеюсь, что мы сможем завершить эти переговоры при ближайшей возможности с целью принятия доклада на заключительном пленарном заседании под моим председательством. Позвольте мне также добавить, что моя дверь всегда открыта, и я приветствую любые комментарии и отклики от вас, дабы обеспечить ритмичное проведение работы Конференции.

Я рассчитываю поработать в предстоящие недели со всеми делегациями, и я убежден, что с вашим сотрудничеством и поддержкой мы окажемся в состоянии действенно и своевременно завершить работу сессии Конференции 2014 года.

А сейчас я перейду к списку ораторов. Слово имеет представитель Японии посол Сано и молодежный пропагандист мира без ядерного оружия г-жа Коянаги.

Г-н Сано (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово на пленарном заседании под вашим председательством, я хотел бы поздравить вас с принятием этой важной роли. Как одного из шести председателей на сессию этого года я заверяю вас в полной поддержке вас и вашей бригады со стороны моей делегации на всем протяжении вашего мандата.

У японского народа август – месяц особый. Каждый год в Хиросиме и Нагасаки соответственно 6 и 9 августа проводятся поминальные церемонии. Мы не только производим поминовения, но и молимся за мир и возобновляем свою решимость на предмет более безопасного мира, свободного от ядерного оружия. И вот сегодня утром я рад представить всем вам г-жу Масаки Коянаги, которая сидит сейчас рядом со мной и которая присоединилась на сегодня к японской делегации. Она является школьницей из Нагасаки и «хибакуся» в третьем поколении – прямой потомок выживших жертв атомных бомбардировок. Она вскоре возьмет слово в качестве молодежного пропагандиста за мир без ядерного оружия по поручению японского министра иностранных дел г-на Фумио Кисиды. Программа молодежных пропагандистов является одним из устоев политики японского правительства по разоруженческому и нераспространенческому просвещению и составляет сердцевину гуманитарного аспекта разоруженческих усилий правительства.

С окончания войны прошло уже 69 лет; «хибакуся» стареют – собственно им уже в среднем почти 80 лет, – и есть риски того, что их воспоминания и повествования сойдут на нет. И вот чтобы этого не произошло, молодое поколение г-жи Коянаги и ее школьных товарищей, которые сидят здесь в зале на балконе, вызвались стать молодежными пропагандистами. Их миссия состоит в том, чтобы передать свидетельства «хибакуся» следующему поколению и распространять и углублять понимание гуманитарных последствий применения ядерного оружия. Вдобавок они выступают как миротворческие посланцы Хиросимы и Нагасаки, ведущие кампанию по сбору подписей со всего земного шара в поддержку мира без ядерного оружия.

Ну а теперь, г-н Председатель, позвольте мне передать слово г-же Коянаги.

Г-жа Коянаги (Япония) (*говорит по-английски*): Позвольте мне вначале сказать, что для меня большая честь выступить на Конференции по разоружению. Сегодня мне хотелось бы кратко коснуться реальных последствий атомных бомбардировок и возобновить призыв к полной ликвидации ядерного оружия.

Я родилась и выросла в Нагасаки, и мне много раз доводилось слышать об ужасе атомных бомб. Моя бабушка, когда ей было 22 года, пережила бомбёжку в 1,5 км от эпицентра. Она избежала смерти, но взрывом ее ранило в ногу. Она страдала слабым здоровьем и в возрасте 53 лет умерла от рака желудка. И мне так и не довелось услышать от нее о пережитом. Как мне довелось узнать, и мой дедушка и моя бабушка пережили атомную бомбёжку очень близко от эпицентра. И я подумала, что мне следует узнать, как они преодолевали свои невзгоды после бомбёжки. И я как потомок жертв, переживших атомную бомбардировку, в третьем поколении преисполнена решимости усердно работать над тем, чтобы довести повествования выживших жертв до следующего поколения. У выживших жертв есть вот какое послание: «В будущем у человечества больше не будет "хибакуся"». И мой долг состоит в том, чтобы довести это послание до людей всего мира.

В феврале этого года я посетила в Мексике вторую конференцию по гуманитарным последствиям ядерного оружия. В ходе конференции была проведена «сессия хибакуся». Как потомок жертв, переживших атомные бомбардировки, в третьем поколении я сделала заявление со свидетельствами четырех выживших жертв атомных бомб. Я поведала о страданиях своих дедушки и бабушки и других выживших жертв атомных бомб. Я сказала, что моя миссия как потомка выживших жертв в третьем поколении состоит в том, чтобы и впредь транслировать миру послание со стороны выживших жертв. И я как потомок выживших жертв атомных бомб в третьем поколении испытываю острое чувство ответственности. Нам не надо забывать трагедии Нагасаки и Хиросимы, которые имели место

69 лет назад. И чтобы претворить свои мысли в действия, я и решила стать миротворческим посланцем Хиросимы и Нагасаки.

Семнадцать лет назад были направлены первые миротворческие посланцы, чтобы донести до планеты голос Нагасаки. И по сей день продолжается кампания 10 000 школьников по сбору подписей за упразднение ядерного оружия и достижение мирного мира. Кампания охватила многие части Японии. В прошлом году был собран в общей сложности один миллион подписей, а сегодня мы привезли сюда 131 743 подписи. Молодежными пропагандистами за мир без ядерного оружия мы были назначены министром иностранных дел Японии г-ном Фумио Кисидой. Мы, молодежь Японии, имеем миссию: ратовать за мирную планету без ядерного оружия.

Действовать уже пора и молодежи. Как я верю, своими усилиями мы сможем открыть путь к миру. И я призываю всех делегатов на Конференции по разоружению возобновить свою решимость и своими сплоченными действиями проложить путь к полной ликвидации ядерного оружия. Я искренне надеюсь, что застой на Конференции будет преодолен и вскоре начнутся активные переговоры. Я хотела бы попросить вас соблаговолить посетить Нагасаки и Хиросиму. И в следующий раз я надеюсь увидеть вас в Японии.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо вам, посол Сано и г-жа Коянаги. Как мне думается, с присутствием таких молодых людей, как вы, мы, продолжая эту работу, все-таки питаем надежду на ликвидацию ядерного оружия.

Я согласен с вами, что здесь каждому следует посетить Хиросиму и Нагасаки. Мне довелось сделать это в 2012 году. И было очень волнительно оказаться посреди Нагасаки и представить себе время, когда взорвалась бомба.

А сейчас я приглашаю взять слово посла Австралии Вулкотта.

Г-н Вулкотт (Австралия) (*говорит по-английски*): Спасибо вам, г-н Председатель, за ваши добрые слова и позвольте мне тоже пожелать вам удачного председательства на Конференции по разоружению на ее заключительной сессии. Ведь это, как мы знаем, может оказаться сложным процессом.

Я, наверное, в последний раз выступаю в этом историческом зале. Тут было проделано немало важной работы, но теперь это, к сожалению, уже не надолго.

Я оставался здесь четыре с половиной года, и меня поражала та ирония, что мы восседаем среди необыкновенных золотисто-сепиевых фресок Хосе Марии Серта, живописующих прогресс человечества, тогда как мы оказываемся не в состоянии даже принять программу работы.

Вместе с тем было привилегией работать с группой послов и делегатов, отмеченных добропорядочностью и интеллектом, которые, несмотря на их зачастую глубокие расхождения по проблемам, которые касаются фундаментальных концепций безопасности их страны, все же способны работать коллегиально.

Эти персональные взаимоотношения выходят далеко за эти бронзовые двери и охватывают цикл Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Первый комитет в Нью-Йорке, биологическое оружие и множество мероприятий, сопряженных с обычными вооружениями.

Я приехал сюда вскоре после того, как было заблокировано решение, содержащееся в документе CD/1864, и мы годами пытаемся крутить, переворачивать и выворачивать сами слова этой резолюции, чтобы постараться найти способ состыковать ее с политическими реальностями, с которыми сталкивается наш орган.

И мы все еще так и не преуспели с нахождением такого консенсуса.

И дело тут не в отсутствии усилий со стороны кого-либо из нас здесь. В случае Австралии мы всегда недвусмысленно отводили приоритет переговорам по договору о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Проще говоря, мы рассматриваем ДЗПРМ как дополнение Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который, разумеется, был и остается еще одним австралийским приоритетом.

Австралийцы – люди прагматичные, и в этом контексте они вообще-то полагают, что радикальные представления о ядерном разоружении не являются субститутом для тяжелой шлифовочной работы, необходимой для достижения мира, свободного от ядерного оружия.

Что касается Австралии, то дебаты о том, является ли ДЗПРМ разоруженческой или нераспространенческой мерой, поражают нас как некое подобие старинных теологических дебатов о том, сколько ангелов может уместиться на кончике иглы. Ну, какая же тут разница?

Исходный тезис состоит в том, что расщепляющийся материал является сырьем для ядерного оружия, и остановка производства расщепляющегося материала ядерно-оружейного назначения имеет фундаментальное значение для контроля над ядерными вооружениями.

Без переговоров о контроле над расщепляющимся материалом нам не достичь мира, свободного от ядерного оружия. И тут нечего ходить вокруг да около: короткого пути тут нет.

Что тут неясно, да, в сущности, и очень сложно, так это то, как нам этого достичь. И вот над этим-то мы и потрудились.

В 2010 году мы со своими близким партнерам Японией стали соустроителями параллельного мероприятия экспертов с целью культивировать интенсивные технические дискуссии, имеющие отношение к договору о прекращении производства расщепляющегося материала. Хотя эти дискуссии возглавлялись мною с послом Японии Судой, нам умело помогал швейцарский эксперт д-р Бруно Пелло, и они собрали вместе экспертов и дипломатов от государств членов и наблюдателей на Конференции по разоружению. Потом за этой инициативой последовали существенные мероприятия по обследованию аспектов ДЗПРМ, которые были устроены нашими германскими и голландскими коллегами. Эти параллельные мероприятия были нацелены на наращивание динамики в пользу начала переговоров по ДЗПРМ и углубленный разбор сложной природы проблем, по которым нужно будет вести переговоры.

Потом мы с радостью тесно поработали с Канадой, ставшей инициатором учреждения Группы правительственных экспертов по ДЗПРМ, которая собирается как раз в момент моего выступления. И я рад, что я в качестве австралийского эксперта немного способствовал небезынтересным и основательным дискуссиям в Группе правительственных экспертов, и я желаю Группе всего хорошего в ее важных дискуссиях.

В следующем году нам надо будет тщательно обдумать то, что вытекает из заключения Группы правительственных экспертов по ДЗПРМ.

Я всегда думал, что лидерство по этой проблеме, в конечном счете, надо проявлять тем государствам, которые владеют ядерным оружием. И если бы пятеро постоянных членов Совета Безопасности практиковали это лидерство и продвигали эту проблему, это стало бы гигантским шагом вперед и демонстрацией их приверженности эвентуальному безъядерному миру.

А теперь позвольте мне перейти к обзорной Конференции 2015 года по ДНЯО. Как я знаю, ряд государств здесь в зале не являются сторонами ДНЯО, и я не хочу возвращаться к вопросам универсализации. Но все мы можем согласиться с сохраняющейся действенностью ДНЯО и с тем, что события 2015 года сопряжены с крупными последствиями для нашей работы.

ДНЯО является глобальным договорным обязательством по ядерному разоружению и нераспространению, и его нормативная сила остается кардинальным подспорьем для того, что мы стремимся сделать.

Четыре года назад 189 государств согласовали консенсусом проработанный план действий, который охватил ядерное разоружение, нераспространение и мирное использование ядерной энергии.

Для подавляющего большинства из нас наши усилия на данном рубеже следует сфокусировать на этом плане действий; а чтобы реалистично и конструктивно подумать о том, где нам было бы желательно высадить десант, нам нужно, чтобы обзорная Конференция 2015 года дала нам основательный результат.

Австралия и сочлены Инициативы по нераспространению и разоружению в преддверии Подготовительного комитета по ДНЯО работают над тем, чтобы предложить практические шаги, которые могут способствовать большей транспарентности, дальнейшим сокращениям арсеналов и большей защищенности ядерного оружия и материала.

Нам нужно будет поразмыслить над своими умонастроениями на 2015 год, и нам нужно будет тщательно обдумать в 2015 году, как мы будем судить о том, что представляет собой успех, или относительный успех, или предварительный успех в осуществлении плана действий – как в его составных частях, так и в целом. Нам нужно также быть реалистами на тот счет, чего мы сможем достичь к 2015 году, и в том числе как быстро идет продвижение по первому устою. Чтобы отражать ожидания, важное и кардинальное значение будет иметь транспарентность со стороны государств, обладающих ядерным оружием: в коллективном разрезе они все еще не справляются в этом отношении.

Нам нужно также сосредоточиться на будущем за счет поистине креативных идей. Разумеется, нам понадобится баланс между разработкой новых идей и осуществлением плана действий. И важно помнить, что план действий опирается на исходы 1995 и 2000 годов, и наши дальнейшие размышления должны быть сопряжены с попыткой развить этот план действий.

Наконец, заглядывая за 2015 год, нам нужно активно рассматривать вопрос о том, как нам справиться с феноменом, который можно было бы квалифицировать как квазироковые вызовы мира, где Соединенные Штаты и Россия достигают гораздо более глубоких сокращений своих арсеналов: как нам вовлечь все пять государств, обладающих ядерным оружием, и других обладателей ядерного оружия в организованный и продуктивный процесс и в то же время генерировать и поддерживать их уверенность в стабильности. И это являет собой колоссальные стратегические вызовы.

Политическую динамику вне этого зала и преимущественно в странах, которые больше всего причастны к функционированию Конференции, нужно смещать таким образом, чтобы позволить Конференции возобновить свою надлежащую переговорную роль. Недавно мы стали свидетелями того, как разочарование подпитывало растущий глобальный дискурс относительно гуманитарных издержек ядерного оружия и поддержку некоторых кругов в отношении заключения в близкой перспективе договора о запрещении ядерного оружия.

Все, что мы делаем по разоружению и нераспространению, подкрепляется нашей озабоченностью по поводу гуманитарных издержек ядерного оружия и желанием мирного будущего для наших детей. Дискурс по поводу гуманитарных издержек ядерного оружия играет кардинальную роль в наполнении энергией наших дебатов и в оказании нажима на все государства, обладающие ядерным оружием, с целью продвижения по пути к разоружению. Он позволяет просвещать новое поколение, которое никогда не знало холодной войны и осязаемого страха перед ядерным конфликтом и его катастрофическими последствиями. И нам нужно, чтобы это поколение в полной мере подключалось к нажиму с целью достижения мира без ядерного оружия.

Этот возобновленный акцент на гуманитарных издержках ядерного оружия может сыграть насущную роль, побуждая всех нас предпринимать больше шагов в русле разоружение и обеспечивая, чтобы мы не занимались распространением. Но чего это не может сделать, так это дать нам укороченный маршрут. Нам все-таки нужно работать методично, кирпичик за кирпичиком, чтобы достичь необходимого доверия и транспарентности, дабы добиться ядерного разоружения.

Чтобы этот процесс давал практический эффект, в него надо вовлекать государства, которые владеют ядерным оружием. В противном же случае это будет отвлекать нас от наших реальных дел.

Вдобавок нам нужно признавать аспекты ядерного оружия в ракурсе безопасности. Эффективное разоружение возможно только тогда, когда те государства, которые владеют ядерным оружием, будут чувствовать себя без ядерного оружия в большей безопасности, чем с ним. И нам надо создать такой мир, где намного уменьшилась бы полезность ядерного оружия.

Как я уже отмечал, немалая работа посвящена попыткам добиться сдвигов в динамике этого форума. Пытается форсировать работу неофициальная рабочая группа, и двухколейный подход в связи с графиком деятельности и неофициальные заседания неофициальной рабочей группы принесли пользу в наращивании дебатов по четырем стержневым проблемам, хотя прохода сквозь политические дебри так и не было найдено. И я надеюсь, что Конференция продолжит практиковать этот подход в 2015 году. Я также хочу отдать должное Рабочей группе открытого состава и ее работе, которую столь умело возглавлял посол Денго.

Ну и я бы высказал мысль о том, что затор не может продолжаться еще очень уж долго. И если нынешние реальности не претерпят сдвига, то Конференция будет сметена на свалку истории.

И тут я хотел бы поговорить относительно Договора о торговле оружием как о процессе, который может что-то дать в столь сумрачных обстоятельствах. Критическим фактором успеха переговоров по Договору стал тот факт, что этот процесс благоприятствовал формированию как можно более широкого контингента государств. Важно то, что от Группы правительственных экспертов до Рабочей группы открытого состава, потом Подготовительного комитета, а затем, наконец, и двух переговорных конференций – все это функционировало под эгидой Организации Объединенных Наций, и процесс в русле принятия договорного текста в прошлом году не форсировался; а его вехи хорошо соизмерялись. Определенно кардинальную роль играла и политическая воля, позволяя соавторам и другим сподвижникам неуклонно переходить к следующему этапу и еще больше наращивать контингент в поддержку работы в русле Договора.

На каждом этапе было бы легко сделать ставку на достижения в формировании контингента единомышленников и выйти за рамки системы Организации Объединенных Наций, чтобы завершить работу. Но желание всех заинтересованных государств оставаться в колее системы Организации Объединенных Наций

не могло не добавить легитимности Договору и его потенциалу для эффективных действий с прицелом на перспективу.

Одним из ключевых параметров обеих переговорных конференций было правило консенсуса, и его включение было сопряжено со спорами. В ретроспективном же плане введение консенсуса оказалось благотворным, ибо он расширил контингент тех, кто пожелал приехать и вести переговоры над тем, что имело большое значение, но, как представлялось в то время многими, все же было сопряжено с неопределенным исходом.

Конечно, заключительная конференция не дала предметного консенсусного исхода в самом строгом смысле, и как, быть может, припоминают некоторые, вечером 28 марта 2013 года в твиттер-канале очень быстро выскочил хэштег # «консенсуса нет». Но, как мне думается, было бы неверно заключить, как это поторопились сделать некоторые, что консенсус не состоялся. Заключительная конференция показала, что́ может оказаться возможным, когда те, кто вовлечен в процесс, регулируемый консенсусом, преисполнены решимости делать свое дело и добиваются переговорного консенсусного исхода по причине того рода оптимального баланса и легитимности, какие придает такой исход. И как я отметил, в конечном счете имелось лишь три государства, которые не желали пропустить этот текст.

Процесс ведь имел элемент резервирования, запасной механизм в виде пункта 7 резолюции 67/234, что позволило делегациям 2 апреля легитимно передать текст Генеральной Ассамблее. Так что в конечном счете пункт 7 оказался крайней мерой.

Как мне думается, в этом состоит ключевой урок, который надлежит извлечь из окончания процесса Договора о торговле оружием. И тут нет речи о том, что, когда дело идет туго, будущие договоры можно и должно рутинно передавать Генеральной Ассамблее: договоры среди единомышленников имеют свои явные ограничения. Нет тут и речи о том, чтобы консенсусу было позволено все связывать. Наоборот, урок состоит в том, что элементы резервирования следует встраивать в консенсусные процессы, но использовать их следует экономно, как крайнее средство и только после того, как будут исчерпаны все усилия в русле консенсуса.

Для тех, кто рассматривает опыт с Договором о торговле оружием как модель, вызов, в частности по ядерным проблемам, будет всегда состоять в том, чтобы в верный момент выносить верное суждение о применении таких элементов резервирования. Ключевым критерием для таких суждений всегда должна быть потенциальная эффективность соответствующего инструмента в такие критические моменты.

Позвольте мне в заключение вернуться к ядерному оружию. Оно чудовищно, и, как все мы знаем, оно никогда не должно быть применено. Нам следовало бы признать, что с 1970-х годов было много сделано по сокращению его количеств и было много сделано по сдерживанию его горизонтального распространения.

В то же время нам следовало бы признать и органичную резонность того, что сказали бывший австралийский министр иностранных дел Гарет Эванс и Йорико Кавагути в своем докладе под названием «Устранение ядерных угроз…»: «Пока любое государство обладает ядерным оружием, иметь его будут желать и другие. А пока будет оставаться любое такое оружие, просто трудно поверить, что оно в один прекрасный день не будет применено, будь то случайно, из-за просчета или умышленно. И любое такое применение носило бы катастрофический характер… Поддержание статус-кво не является вариантом».

И мне припоминается стихотворение турецкого поэта Назыма Хикмета, которое говорит о многом:

Земля моя, огромная Земля, –
Крупинка золота
На бархатной лазури,
Мельчайшая из звезд,
В один прекрасный день
Ей суждено похолодеть,
Но не подобно глыбе льда,
И не как облаку,
Заледеневшему, как смерть,
А покатиться, как пустой орех,
В кромешной пустоте…
И ты горюй сейчас,
Грусти уже теперь,
Ведь чтоб сказать: «Я жил!» –
Мир надо так любить…

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо вам, посол Вулкотт, за ваше прощальное заявление. Ваше заявление носит вдохновляющий и весьма предметный характер. Мы все признаем ваш вклад в дело разоружения, и мне лично жаль, что вы уезжаете.

А сейчас я приглашаю посла Вая сделать заявление от имени государств – членов Ассоциации стран Юго-Восточной Азии.

Г-н Вай (Мьянма) (*говорит по-английски*): Я имею честь сделать это заявление от имени государств-членов Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), а именно: Брунея-Даруссалама, Вьетнама, Индонезии, Камбоджи, Лаосской Народно-Демократической Республики, Малайзии, Мьянмы, Сингапура, Таиланда и Филиппин.

Г-н Председатель, вначале позвольте мне тепло поздравить вас, близкого члена АСЕАН, с принятием председательства на Конференции по разоружению на этом важном рубеже. Мы убеждены, что под вашим умелым руководством и лидерством дискуссии в этом благородном органе дадут плодотворные результаты.

Государства – члены АСЕАН подтверждают, что нашим высшим приоритетом всегда было ядерное разоружение. Кроме того, мы подтверждаем важность и действительность Конференции по разоружению как единого многостороннего форума переговоров по разоружению. И прискорбно, что 18-летний застой мешает этому органу начать переговоры по предметным проблемам. Поэтому мы призываем Конференцию учредить как можно скорее и в качестве высочайшего приоритета специальный комитет по ядерному разоружению.

АСЕАН, со своим устойчивым развитием, стратегическим географическим местоположением и мирными ценностями в регионе, играет кардинальную роль в поддержании и утверждении мира и стабильности в регионе с прицелом на торжество международного мира и безопасности.

Мы подчеркиваем важность и впредь крепить сотрудничество по Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, декларации о зоне мира, свободы и нейтралитета и Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Мы подтверждаем Договор о дружбе как ключевой кодекс поведения с целью регулирования межгосударственных отношений в регионе и как фундамент регионального мира и стабильности.

Мы подчеркиваем, что единственно устойчивый метод урегулирования проблем разоружения и международной безопасности дают многосторонность и решения, согласованные на многосторонней основе, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

АСЕАН придает большое значение итогам обзорной Конференции 2010 года сторон Договора о нераспространение ядерного оружия и повторяет свой призыв к полному и эффективному осуществлению плана действий, как изложено в выводах и рекомендациях Заключительного документа обзорной Конференции 2010 года в отношении последующих действий, и в частности в 22-звенном плане действий по ядерному разоружению.

Хотя имеются кое-какие позитивные признаки и веяния, мир все еще сталкивается с неурегулированными вызовами. И поэтому АСЕАН ратует за возобновление усилий по преодолению нынешнего затора в достижении ядерного разоружения и ядерного нераспространения во всех его аспектах. В этом отношении мы приветствуем успешный созыв в 2013 году заседания Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций на высоком уровне по ядерному разоружению. И мы все же надеемся, что, развивая итоги этого заседания, мы сможем продвинуться вперед к достижению общей цели ядерного разоружения. Кроме того, мы также приветствуем работу Рабочей группы открытого состава по выработке предложений с целью продвижения многосторонних переговоров по ядерному разоружению для достижения и поддержания мира без ядерного оружия.

АСЕАН по-прежнему полагает, что укреплению глобальных режимов ядерного разоружения и нераспространения значительно способствуют зоны, свободные от ядерного оружия, которые были созданы договорами Тлателолко, Раротонга, Бангкокским, Пелиндабским, и зона, свободная от ядерного оружия, в Центральной Азии, а также статус Монголии как свободной от ядерного оружия.

В этом отношении мы приветствуем подписание в начале мая этого года в Нью-Йорке государствами, обладающими ядерным оружием, юридически обязывающего Протокола к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Мы также приветствуем провозглашение в Гаване, Куба, Латинской Америки и Карибского бассейна зоной мира по случаю второго саммита Сообщества латиноамериканских и карибских государств.

Мы надеемся, что предстоящая третья Конференция государств – участников и подписавших сторон договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия, и Монголии, которая будет проходить в 2015 году под председательством Индонезии, произведет на свет итоговый документ с конкретными рекомендациями на предмет достижения полного глобального ядерного разоружения. Но хотя зоны, свободные от ядерного оружия, играют важную роль в ядерном разоружении и нераспространении, они не должны быть самоцелью. Учреждение зон, свободных от ядерного оружия, не является субститутом для ядерного разоружения.

АСЕАН подчеркивает важность учреждения зон, свободных от ядерного оружия, там где их не существует, и особенно в ближневосточном регионе, и выражает свою неизменную поддержку наискорейшего созыва Конференции о создании такой зоны на Ближнем Востоке. Мы хотели бы также подчеркнуть, что государствам, обладающим ядерным оружием, необходимо предоставить всем государствам зон безусловные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Мы подчеркиваем важность укрепления режима ядерного нераспространение и разоружения для поддержания мира, безопасности и процветания в регионе. Мы подтверждаем свою приверженность сбережению Юго-Восточной Азии в качестве зоны, свободной от ядерного оружия и свободной от всех других видов оружия массового уничтожения, как воплощено в Уставе АСЕАН. Мы далее подтверждаем свою приверженность подкреплению Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Мы подчеркиваем важность полного и эффективного осуществления Договора и плана действий по укреплению осуществления Договора (2013–2017 годы), который был принят министрами иностранных дел стран АСЕАН 30 июня 2013 года.

Мы подтверждаем свою решимость тесно работать с государствами, обладающими ядерным оружием, над скорейшим подписанием и ратификацией протокола к Договору без оговорок со стороны государств, обладающих ядерным оружием. Мы также признаем необходимость тесно работать с государствами, обладающими ядерным оружием, с тем чтобы уладить наши озабоченности по поводу предлагаемых оговорок государств, обладающих ядерным оружием, к протоколу к Договору.

Мы согласны с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в том, что отмечается существенный рост интереса к лучшему пониманию катастрофических гуманитарных последствий всякого применения ядерного оружия. В этом отношении мы приветствуем успешный созыв первой и второй конференций по гуманитарным последствиям ядерного оружия соответственно в Осло, Норвегия, и Наярите, Мексика, и аналогичным образом приветствуем австрийскую инициативу по устроительству третьей конференции.

АСЕАН поддерживает назначение специального координатора по расширению членского состава Конференции по разоружению.

В заключение АСЕАН и далее подчеркивает необходимость удвоить усилия ради достижения такой цели, как всеобщее и полное разоружение, уделяя особенное внимание в порядке высочайшего приоритета миру, свободному от ядерного оружия.

АСЕАН убеждена, что под умелым лидерством Малайзии все государства – члены Конференции по разоружению окажут свою поддержку и проявят максимум гибкости в русле успешного завершения доклада Конференции Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на ее шестьдесят девятой сессии.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо вам за это заявление от имени АСЕАН и спасибо вам также за добрые слова в мой адрес. А сейчас я приглашаю взять слово вновь прибывшего представителя Соединенных Штатов Америки посла Вуда.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Позвольте мне вначале поблагодарить послов Вулкотта и Гальегоса за их достойную службу на Конференции по разоружению и пожелать им всего хорошего на их будущем поприще.

Я рад присоединиться к вам здесь по мере того, как мы работаем над продвижением важной повестки дня Конференции. Поскольку у меня это первая возможность выступить на Конференции, я хотел бы приветствовать усилия председательств 2014 года в связи с их целеустремленностью и мастерством по культивированию предметных дискуссий по всем пунктам повестки дня Конференции в рамках графика деятельности, хотя тут и продолжаются усилия с целью достижения консенсуса по программе работы. В этой связи я очень рад поздравить вас, г-н Председатель, с принятием важных обязанностей в связи с предсе-

дательством на Конференции по разоружению, и я хочу заверить вас и исполняющего обязанности Генерального секретаря г-на Мёллера в полной поддержке моей делегации.

С ее возникновения наша Конференция достигла исторических соглашений, которые сделали мир гораздо более безопасным местом. И хотя прогресс на Конференции не всегда был настолько устойчив, как нам бы хотелось, ее кумулятивные итоги носят бесспорный характер. Памятуя об этом наследии, моя делегация твердо настроена на работу с другими, чтобы позволить Конференции вносить дальнейшие существенные лепты в международную безопасность. До достижения согласия по программе работы с переговорным мандатом Соединенные Штаты полагают, что неофициальные предметные дискуссии, проводившиеся Конференцией в этом году, обеспечивают полезную проработку взглядов и помогают поддерживать Конференцию в состоянии готовности к проведению переговоров. Как демонстрирует глубокая природа этих дискуссий, Конференция обладает работоспособностью; ясно, что мы, и как институт, и как профессионалы, можем конструктивно мобилизоваться, когда нам будет позволено сделать это. И хотя мы не сбрасываем со счета вызовы, сопряженные с возвращением Конференции к предметной работе, мы считаем важным поддерживать высокие ожидания на тот счет, что может и должна дать Конференция.

Подходя к стрежневым пунктам повестки дня Конференции, моя делегация руководствуется настроем Соединенных Штатов на поиск мира и безопасности в мире без ядерного оружия, как было намечено президентом Обамой пять дет назад в Праге и вновь подтверждено президентом в Берлине в прошлом году. Как подчеркнул президент Обама, эта цель не будет достигнута быстро: по его словам, «пожалуй, не при моей жизни». Тут понадобится терпение и упорство. И существенную часть этого процесса, ценную роль в котором должна сыграть Конференция, составляют поэтапные, практические, многосторонние усилия. И в этом контексте приоритетом Соединенных Штатов на Конференции по-прежнему являются переговоры по договору о запрещении дальнейшего производства расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах (договор о прекращении производства расщепляющегося материала, или ДЗПРМ) совместимым образом с докладом Шеннона и содержащимся в нем мандатом. ДЗПРМ прекратил бы производство оружейного расщепляющегося материала, необходимого для создания ядерного оружия, в государствах, где оно все еще происходит, лимитировал бы запасы во всем мире и заложил бы основы для будущих сокращений ядерных арсеналов. И как раз в ракурсе поощрения перспектив переговоров на Конференции по ДЗПРМ Соединенные Штаты активно вовлекаются в наши дискуссии по графику деятельности, а также на совещаниях Группы правительственных экспертов по ДЗПРМ. Будучи убеждены, что ДЗПРМ может и должен стать следующим крупным вкладом Конференции в международную безопасность, мы не сбрасываем со счета важность других стержневых проблем повестки дня Конференции. Соединенные Штаты по-прежнему готовы включиться в предметные дискуссии по этим проблемам, и мы предпринимаем практические шаги по продвижению каждой из этих проблем.

Я присоединяюсь к этому органу после недавних назначений на предмет сотрудничества Соединенных Штатов с Европейским союзом и взаимодействия Соединенных Штатов в международных организациях в Вене, включая Международное агентство по атомной энергии и Организацию по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Эти предыдущие назначения укрепили мою глубокую убежденность в насущной важности многостороннего сотрудничества, и не в меньшей мере в отношении нераспространения, разоружения и

контроля над вооружениями. И на этом фоне я и присоединяюсь здесь сегодня к коллегам, имея четкое представление о предстоящих вызовах и возможностях.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо, посол. Больше у меня в списке нет ораторов. Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Как я вижу, слова просит Российская Федерация.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Г-н Председатель, прежде всего позвольте поприветствовать вас на этом высоком и непростом посту Председателя Конференции, пожелать вам успехов на завершающем, решающем этапе сессии 2014 года. Хотелось бы также высказать пожелания, что ваша национальная позиция, которую вы достаточно подробно изложили в ходе своего выступления и которую мы, несомненно, уважаем, не повлияет на объективность при работе над заключительными документами Конференции 2014 года.

Пользуясь случаем, позвольте мне также выразить признательность послу Питеру Вулкотту за его многолетний и плодотворный труд на Конференции по разоружению. Я надеюсь, что его усилия не пропадут даром, а станут той основой, которая будет использована в дальнейшей работе Конференции, в том числе и по поиску всеобъемлющей и сбалансированной программы работы. Также хотелось бы пожелать послу Вулкотту новых успехов на его новом посту.

Возвращаясь к объективности, я хотел бы озвучить комментарии российской делегации к отчету по пункту 3 повестки дня Конференции по разоружению «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве». На неофициальной встрече Конференции 15 августа российская делегация привлекла внимание участников к ряду серьезных фактологических изъянов отчета, представленного Координатором тематических дискуссий по данному пункту послом Соединенного Королевства Мэттью Роуландом. Вновь ставим этот вопрос, поскольку наше предложение, как исправить ситуацию, в том числе путем внесения соответствующих корректировок, осталось без ответа по существу. Замечания касаются следующих фактов, которые по непонятным для нас причинам не нашли отражения в документе.

Первое. Необходимо указать на полное игнорирование обсуждения вопроса о неразмещении первыми оружия в космосе (НПОК). В ходе заседаний состоялся весьма активный и предметный обмен мнениями по различным аспектам данной инициативы. Эксперты из столиц внесли свой вклад в диалог между делегациями. Однако в отчете о факте дискуссий по данному вопросу не сказано ни слова, как будто ничего подобного не было вовсе. Следует заметить, что инициатива по НПОК имеет прямое отношение к вопросам разоружения. Данная промежуточная мера предназначена для того, чтобы стать политической гарантией невывода оружия на орбиту на период до заключения и вступления в силу договора о предотвращении размещения оружия в космосе, или ДПРОК.

Второе. Российско-китайский обновленный текст ДПРОК стал предметом конкретных критических замечаний, которые отражают подходы некоторых делегаций. Вместе с тем факт, что принципиальных возражений по этому проекту не было, в отчете не упомянут. Кроме того, текст ДПРОК на протяжении ряда лет остается единственным безальтернативным проектом юридически обязывающего инструмента в области предотвращения гонки вооружений в космосе, или ПГВКП, который пользуется широкой поддержкой. В этой связи ряд делегаций выступали не просто за продолжение работы, а за запуск переговоров на основе российско-китайского проекта, предлагая разрешать вопросы и озабоченности в их процессе. Но данным заявлениям, имеющим добавленную стоимость для восстановления жизнеспособности Конференции как переговорного органа, в отчете места не нашлось.

Третье. На контрасте среди аспектов ПГВКП в фокусе оказался политически обязывающий кодекс поведения в космосе, или КПК, подготовленный Европейским союзом. В этой связи можно вспомнить, что совсем недавно делегации стран из числа авторов − сторонников КПК выражали серьезные сомнения насчет идеи исполняющего обязанности Генерального секретаря Конференции по разоружению Майкла Мёллера о проведении в рамках Конференции переговоров по политически обязывающим инструментам. В данном контексте сложно понять логику придания КПК приоритетного места в дискуссиях на площадке Конференции по разоружению, как отражено в отчете. В то же время в отчете не отражены факты наличия конкретных замечаний по проекту, которых набралось немало. В частности, делегации критиковали подпункт 4.2, согласно которому допускается уничтожение космических объектов при определенных обстоятельствах. Это положение в случае принятия кодекса в его нынешнем виде дает основание для вывода на орбиту систем первого удара. Представляется крайне странным, что подобная идея вообще обсуждается на площадке Конференции по разоружению, одна из ключевых задач которой состоит как раз в обратном – в предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

В-третьих, ряд делегаций вообще поставили под сомнение обсуждение кодекса на площадке Конференции, аргументируя тем, что содержание КПК в своем большинстве не относится к проблематике разоружения. Действительно, проблема безопасности в космосе, включая такие аспекты, как космический мусор и предотвращение инцидентов, далеко выходит за рамки мандата Конференции, но ссылки на такое мнение в отчете также отсутствуют. В этой связи уместно упомянуть, что Комитет Организации Объединенных Наций по мирному использованию космического пространства, или COPUOS по-английски, который занимается основными аспектами обеспечения долгосрочной и устойчивой космической деятельности, проект кодекса не рассматривает. В целом мы не подвергаем сомнению право Координатора иметь свой взгляд на определенные моменты дискуссии в докладе, составленном под его личную ответственность. При этом российская и другие делегации вправе рассчитывать на фактологическое изложение ее содержательных элементов, которые могли бы представлять практический интерес для Конференции.

С учетом изложенных фактов российская делегация не может признать доклад ни сбалансированным, ни объективным. Более того, считаю недопустимым оставлять отчет, дающий явно искаженное представление о состоявшемся мероприятии, без надлежащей реакции. В этой связи просим секретариат опубликовать данный комментарий в качестве официального документа Конференции.

В заключение российская делегация призывает участников Конференции строго придерживаться принятой консенсусом повестки дня Конференции по разоружению, особенно ее ключевых вопросов, к которым относится и предотвращение гонки вооружений в космосе.

Председатель (*говорит по-английски*): Спасибо, Российская Федерация. Как я полагаю, секретарь примет к сведению просьбу, которую вы высказали в конце своего заявления.

Следующим оратором является посол Казахстана Рахметов.

Г-н Рахметов (Казахстан): Учитывая, что это первое выступление делегации Казахстана под вашим председательством, позвольте поздравить вас, г-н Председатель, со вступлением в эту должность и заверить вас в полной поддержке делегации Республики Казахстан в вашей работе, в том числе в процессе подготовки итогового отчета о работе сессии Конференции по разоружению 2014 года.

Присоединяясь к выступлению представителя Российской Федерации, делегация Казахстана также хотела бы подчеркнуть отсутствие понимания о дискуссиях по вопросу о неразмещении первыми оружия в космическом пространстве, имевших место в рамках неформальных дискуссий по пункту 3 повестки дня Конференции по разоружению о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Хотел бы также отметить, что включение вышеупомянутой информации, имеющей самое прямое отношение к тематике данного пункта, в отчет по данному пункту привело бы к большей сбалансированности отчета и его фактологической составляющей.

Председатель (*говорит по-английски*): Как я вижу, слова просит посол Индонезии.

Г-жа Джаджаправира (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, индонезийская делегация хотела бы поздравить вас с принятием председательства на Конференции по разоружению и заверяет вас в своей поддержке и сотрудничестве в русле успешного завершения вашего председательства. Индонезия также хотела бы солидаризироваться с заявлением посла Мьянмы Вая от имени государств – членов АСЕАН.

Индонезия разделяет выраженные делегацией Российской Федерации воззрения в отношении доклада по пункту 3 повестки дня «Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве». Мы хотели бы напомнить, что 1 июля 2013 года в Брунее было подписано совместное заявление министров иностранных дел Российской Федерации и Индонезии о том, что ни одна страна никоим образом не будет первой размещать в космическом пространстве оружие любого вида. Это совместное заявление было распространено в качестве официального документа Конференции в документе CD/1954 от 31 июля 2013 года.

Что касается международного инструмента, то мы приветствуем совместную российско-китайскую инициативу относительно обновленного проекта договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве и применения или угрозы силой в отношении космических объектов, который, как мы полагаем, заслуживает дальнейшего рассмотрения. Предыдущий проект, который содержится в документе CD/1839, внесенном Китаем и Россией в 2008 году, выступает в качестве основы для переговоров Конференции по международным соглашениям о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю делегата из Индонезии. Следующим оратором в списке фигурирует посол Соединенного Королевства Поллард.

Г-н Поллард (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим председательством, я хотел бы выразить вам нашу поддержку в отношении вашего председательства по мере того, как вы продвигаете вперед составление доклада Первому комитету.

Я просто хотел бы очень кратко отреагировать на комментарии, высказанные Россией и некоторыми другими делегациями. Я хотел бы повторить, что доклад моего посла был сделан в его личном качестве, и он попытался найти баланс того, что он услышал в ходе неофициального заседания не только относительно договора о предотвращении размещения оружия, но и относительно международного кодекса проведения космической деятельности. Не желая входить в конкретику того, что было сказано по каждому аспекту, мы сочли, что баланс, отраженный в докладе, носил весьма общий и обобщенный характер, как показала дискуссия.

Я также нахожу несколько удивительным – и я хочу сказать это для протокола, – что российская делегация выступает сейчас с этими комментариями с учетом того, что они видели первый проект доклада до того, как он был выпущен для членского состава Конференции по разоружению, и имели время для комментариев до его выпуска. В общем, я все-таки хочу огласить для протокола нашу версию событий.

Председатель (*говорит по-английски*): Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Как я вижу, слова просит Российская Федерация.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Г-н Председатель, позвольте воспользоваться правом на ответ и внести необходимую ясность в то, что представитель Соединенного Королевства уважаемый Гай Поллард называет заблаговременным ознакомлением с проектом отчета. Российская делегация, как и все остальные делегации Конференции по разоружению, имела возможность ознакомиться с отчетом, когда он был распространен с сопроводительным письмом кенийского председательства и со всеми остальными отчетами, т.е. когда он был распространен практически официально. Наши предварительные комментарии мы высказали на неформальной встрече Конференции 15 августа. И как отмечено выше в комментарии, мы сегодня возвращаемся к этому вопросу лишь только потому, что наше обращение и предложение остались без реакции по существу.

Председатель (*говорит по-английски*): Не желает ли взять слово еще какая-либо делегация? По-видимому, нет. На этом завершаются наши дела на сегодня.

Следующее заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 25 августа. Позднее на этой неделе я намерен распространить среди всех членов и наблюдателей на Конференции проект доклада Конференции Генеральной Ассамблее.

Заседание закрывается в 11 ч. 15 м.